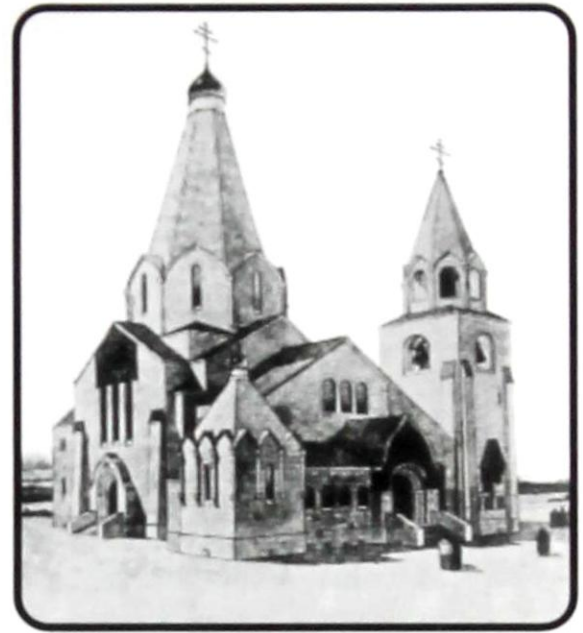

Белокаменный
Бфеникс
архитектора ::::
Ф.Шехтеля

Н.А. Попова

«Автор выражает глубокую признательность всем, кто внес вклад в создание монографии: это, прежде всего сотрудникам архива музея Щусева за предоставленные ценные архивные материалы; также за постоянное содействие и участие в работе, настоятелю храма Святой Троицы в Балаково игумену Амвросию (Волкову А.Е). Отдельную благодарность за прямую помощь в издание книги ректору СГТУ, председателю Саратовского отделения ВООПИК Плева И.Р.»

ОБ

«КРЧ

85.И(225:54)

П 58

Белокаменный
Бфенцкс
архитектора : : : :
Ф.Шехтеля

==== Н.А. Попова

129668-1

МАУК «Межпоселенческая
центральная библиотека
Балаковского муниципального района»

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Саратов 2016

УДК 711. 52

П 58

ПОПОВА Н. А.
П 58 БЕЛОКАМЕННЫЙ ФЕНИКС АРХИТЕКТОРА Ф. ШЕХТЕЛЯ:
монография / Н.А. Попова. Саратов: СГТУ, 2016. 267 с.
ISBN 978-5-7433-2998-4

Рецензенты:

Ахмедова Елена Александровна — доктор архитектуры, профессор, член-корр. РААСН, заведующий кафедрой «Градостроительство» САСУ

Дядченко Сергей Федорович — кандидат архитектуры, заведующий кафедрой «Архитектура» САДИ СГТУ

Книга посвящена яркому феномену в культурном наследии России, малоизвестному шедевру архитектуры знаменитого зодчего Ф.О. Шехтеля, белокаменному храму Святой Троицы, построенному в 1912-1914 годах в селе Балаково бывшей Самарской губернии – одном из торговых центров юго-восточной части России, степного Заволжья. Церковь построена «хлебными королями России» Анисимом и Паисием Мальцевыми. В 30-е годы её постигла судьба разрушения. В последнее десятилетие прошедшего века произошло чудо восстановления храма, как птицы Феникс из пепла. Монография включает результаты историко-архивного и историко архитектурного исследования феномена создания и восстановления творения знаменитого зодчего, приводит неопубликованные архивные материалы. В приложении приводятся копии архивных чертежей и пояснительной записки с автографами Ф.О. Шехтеля. Данная публикация будет интересна не только шехтелеведам, но и широкому кругу читателей, интересующихся памятниками архитектурного наследия с чертами национальной ветви модерна.

ISBN 978-5-7433-2998-4

© Саратовский государственный
технический университет, 2016

© Попова Н.А., 2016

© Мастерская Кашанин-А, дизайн, верстка, 2016

При оформлении обложки использован
рисунок И.Я. Билибина

ВВЕДЕНИЕ

В отличие от других видов искусств архитектура — искусство не изобразительное, а созидательное и создает среду, «вторую природу» для жизнедеятельности человека (утилитарную и духовную). Русский город формировал градостроительную структуру вокруг площади духовного центра.

Мы живем в постоянно меняющемся мире. Городские здания, комплексы, ансамбли разных исторических периодов и современности живут и умирают в постоянном соперничестве. Градостроительная ткань исторически изменяющейся застройки постоянно обновляет устаревшие клетки, но сохраняет опорные историко-генетические объекты — ценные памятники архитектуры, которые создают вокруг себя духовную ауру прошлого. Памятники приносят авторам бессмертие, а иногда бесславие.

Каждый художественный элемент убранства фасадов памятника несет информацию о стиле и принадлежности его к определенному историческому периоду, о социальной значимости созданного здания или его отдельного пространства. Изучая архитектуру, мы раскрываем «историю в камне» и особенности исторической эволюции культуры поселения, города, страны.

Наилучшим аккумулятором национальной культуры является храмовое зодчество, выражающие христианские идеи и образы. Историческая архитектура христианских храмов выбирает и накапливает

необходимые и лучшие средства гармонизации, созданные в недрах народного искусства, которые, тесно переплетаясь, представляют синтез искусств: архитектуры, строительного искусства, живописи, монументального искусства, литературы, поэзии, а также музыкального искусства и песнопения.

В основе христианского вероучения лежит историческое предание, основой которого является движение вперед — к совершенствованию и преобразению мира и человека. В связи с этим памятники храмового зодчества требуют к себе особого трепетного внимания при выполнении реставрационных работ и дальнейшей охраны исторического наследия.

В наше время проблема сохранения исторического наследия вышла за пределы чисто профессиональных интересов. Общество активно встало на путь покаяния и возвращения утраченных в советское время православных святынь: монастырей, соборов, приходских церквей, ценнейших памятников национальной культуры.

Книга посвящена творению знаменитого московского мастера модерна Федора Осиповича Шехтеля. Проект зодчего, согласно архивным документам «Проект старообрядческой Белокриницкой церкви во имя Святой Живоначальной Троицы Анисима Мальцева в селе Балаково Самарской губернии» выполнен в 1909 году. Церковь построена в 1912 году на средства купца-старообрядца Анисима Михайловича Мальцева. Храм освящен в 1914 году старообрядческим епископом Мелетием. В 2014 году праздновался её столетний юбилей.

Современному читателю может быть неясен смысл исторического названия проекта, а каждое слово наполнено историческим смыслом. Что означает старообрядческая церковь? Белокриницкая община? Кто такой купец А. Мальцев? Что представляло собой Балаково в период строительства? И как такой маститый столичный архитектор мог строить свой храм в селе Балаково? На эти вопросы отвечает первая глава книги.

Вторая глава посвящена архитектурному обзору поэтапного развития церковного зодчества на Руси и развитию православной храмовой символики. Выявлен генезис храмовой архитектуры и зарождения национальной ветви русского модерна, к которому относится Свято-Троицкая церковь.

Федор Осипович Шехтель (1859-1926) — блистательный русский зодчий рубежа XIX-XX века, основоположник стиля модерн. Гений зодчего относится к творцам, сформировавшим на рубеже веков пласт русской культуры, называемый «серебряным веком». Природа одарила зодчего многогранным талантом и огромным трудолюбием, он ярче других выразил в своем творчестве синтез архитектуры с художественным прикладным и театральным искусством и графикой. Третья глава включает краткий обзор самых ярких творческих работ Ф.О. Шехтеля в разные периоды. Начав свой творческий путь как театральный сценограф и график, Ф.О. Шехтель обладал подлинно универсальным талантом. В отличие от других архитекторов он творил архитектуру в комплексе с дизайном, декоративным убранством, сам проектировал металлические решетки и фонарные кронштейны, фурнитуру, скульптуру, мебель.

Четвертая глава посвящена проекту Ф.О. Шехтеля храма Троицы в Балаково с приведением исторических материалов из архивных фондов музея Щусева и Самарского Госархива. Описаны впервые проекты Курдюкова, бр. Весниных, Федоровского, победивших в конкурсе храма в Балаково, проведенного в МАИ в 1908 году. В книге впервые публикуются подлинники пояснительной записки с расчетами Ф.О. Шехтеля, сохранившие на своих страницах автограф знаменитого зодчего.

В пятой главе раскрыто влияние творчества зодчего на историческую архитектуру Балаково зданий, строящихся в одно время с храмом Троицы в начале XX века. Выявлены шехтелевские мотивы в архитектурных решениях и формах исторических зданий торговых домов и купеческих особняков начала XX века города Балаково. Приведен сравнительный анализ.

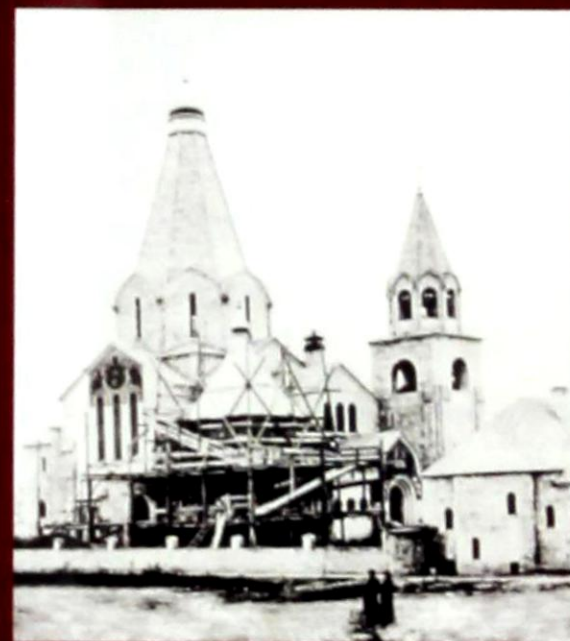

Шестая глава содержит исторические материалы о каждом из периодов столетней истории церкви: дореволюционном периоде с описанием исторических особенностей строительства храма; периоде разрушения шатров и алтаря храма; полной его перестройке в советский период. Впервые описывается период начала XXI века реставрации и воссоздания Свято-Троицкого храма как «белокаменного Феникса» Шехтеля из пепла.

Представлены результаты сравнительного анализа сохранившейся архитектуры храма, восстановленной и реставрируемой в настоящее время по проекту Ф.О. Шехтеля. Выявлен авторский смысл, вложенный в композиционном построении структуры храма, как четкое подчинение духовным принципам русского православия, особенно символам Небесной Троицы.

В предлагаемой книге использованы результаты многолетних научных авторских историко-архивных исследований и научно-проектных работ автора и сотрудников кафедры «Архитектура» и студентов архитектурного отделения БИТТиУ (Балаково) СГТУ имени Гагарина Ю.А. с прямым участием в процессе возвращения здания церкви и её восстановления.

ГЛАВА 1.
ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ
О СТАРОБРЯДЧЕСТВЕ,
БАЛАКОВО
И ХРАМОЗДАТЕЛЯХ
КУПЦАХ МАЛЬЦЕВЫХ

Церковь Святой Троицы в период перестройки.
1915 г. Историческое фото

В Государственных архивах Самары и Москвы сохранился проект Федора Осиповича Шехтеля, выполненный в 1909 году под историческим названием «Проект старообрядческой Белокриницкой церкви во имя Святой Живоначальной Троицы Анисима Мальцева в селе Балаково Самарской губернии». В первой главе раскрывается смысл этого названия и связанные с ним исторические сведения о старообрядчестве, о Белокриницкой епархии, о менталитете и приверженности соблюдения «древлего благочестия», о купцах «хлебных королях Мальцевых» и Балаково XIX века — «пшеничной столице России».

Обзор церковного зодчества России начала XX века выявляет его лучшие образцы, основная часть которых относится к культуре древлеправославного благочестия в период «золотого века» русского старообрядчества.

Прежде чем приступить к рассмотрению исторического сложения архитектуры и художественных качеств современной Свято-Троицкой церкви в городе Балаково Саратовской области, необходимо понять, почему она в исторических материалах, относящихся к созданию храма, называлась старообрядческой Белокриницкой церковью Троицы Живоначальной, купца Анисима Мальцева. Выявить и раскрыть сущность старообрядчества и его генетического менталитета «древлего благочестия» в исторических источниках. Нужно осмыслить и обобщить исторические сведения о феномене быстрого развития Балаково с помощью купечества, о храмоздателях, купцах-старообрядцах Мальцевых. Как в Балаково — до 1911 года староверческом торговом селе, (хотя и крупном) — был построен замечательный храм с привлечением самого знаменитого в начале XX века зодчего, академика архитектуры, московского мастера модерна Ф.О. Шехтеля?

История и сущность древлеправославной веры старообрядческих общин России подробно раскрываются в известных трудах исследователей старообрядчества Ф. Мельникова¹ и С. Зеньковского². Дальнейшая трактовка исторических сведений опирается на эти источники.

Русь получила христианство из Византии. Русская митрополия (сначала Киевская, позже Владимирская и Московская) была Константинопольской епархией. На XV век пришлись два противоположных по сути процесса: возвышение Москвы после ордынского ига и упадок Византии под ударами османских завоевателей. В этих условиях в Московской Руси усилилась тяга к церковной автокефалии. Однако её становление проходило в условиях конфликта между требованиями канонического единства и ересями, пересматривающими каноны церкви.

1. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Изд-во БГПУ, 1999. С. 557.

2. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. Т. 11. М., 2009. С. 407.

1.1. О СТАНОВЛЕНИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА НА РУСИ

З. Мельников Ф.Е. Краткая история древле-православной (старообрядческой) церкви. Изд-во БГПУ, 1999. С. 15.

В 1439 году погибающая под натиском турок Византийская империя, стремясь получить поддержку христианских стран католической Европы, пошла на церковный союз с Папским престолом. На совместном Соборе Римской и Византийской Церквей подписывается союз (Флорентийская уния) Восточной и Западной Церквей. При сохранении православного обряда греки должны были признать главенство Папы и всю католическую догматику. Деяний Ферраро-Флорентийского Собора 1448 года Русь не признала. «Из Константинополя присылались в Россию митрополиты для управления Русской Церковью. Но когда некоторые патриархи изменили православию и вошли в единение с римским папой, Русская Церковь с того времени стала избирать и рукополагать себе митрополитов самостоятельно. Она вышла из зависимости от Константинопольского патриархата»³. Это создало канонически противоречивую ситуацию. Русская митрополия, митрополит которой рукополагался в Константинополе, не признала Флорентийских соборных решений, изгнала признавшего их митрополита, причём по инициативе светского правителя — великого князя Московского Василия II. В мире в то время были до 15 православных митрополий. Они находились на чуждых религии исламской или униатской территориях. Московская Русь — единственное православное государство, оказывающее всякую помощь этим церквям. Не подписав в XV веке Флорентийскую унию, Русь стала охранительницей православных традиций.

С церковно-правовой точки зрения действия русских являлись расколом. Строго канонического выхода из этой ситуации было два: или сохранить полное единство с Церковью (той, в чей состав входит епархия), что значило впасть вместе с ней в ересь; или порвать с Константинопольской Церковью. Русь оказалась перед выбором выхода из внутренней конфликтной ситуации — либо русский церковный уклад должен был согласован с восточно-православным, либо Русская Церковь должна была полностью разорвать отношения с Восточными Церквями. Эта ситуация стала первой глубинной причиной раскола Русской Церкви.

Видение старцем Елеазаром Анзерским на Никоне змия. Миниатюра XIX в.

4. Мельников Ф.Е. Краткая история древле-православной (старообрядческой) церкви. Изд-во БГПУ, 1999. С. 16.

5. Мельников Ф.Е. Там же.

6. Аввакум, протопоп. Сочинения протопопла Аввакума // Памятники истории старообрядчества XVII века. Кн. 1. Вып. 1. Л., 1927 (РИБ.Т. 39). С. 771.

В 1589 году при учреждении Российского Патриаршества Москва стала лидером православного мира и получила право именоваться «Третьим Римом». Константинопольский патриарх Иеремия, рукоположивший в Москве первого патриарха Иова, подписал «Уложенную» грамоту об учреждении патриаршества в России, в которой обращается к Московскому Царю с таким заявлением: «Так как ветхий Рим (столица Италии) пал от аполинариевой ереси, а второй Рим, Константинополь, находится в обладании безбожных турок, то твое, благочестивый царь, великое Российское царство, Третий Рим, превзошло благочестием все прежние царства; и все благочестивые царства соединились в твое царство, и ты един теперь именуешься христианским царем во всей вселенной»⁴. Эта лесть сыграла роковую роль, так как запала властителем как важная мысль о возможном господстве «Третьего Рима» в Москве и в православном мире, что являлась другой причиной раскола Русской Церкви.

Главным инициатором церковной реформы был патриарх Никон, поставивший целью превращение Москвы в «Третий Рим» и мечтавший о главенстве Церкви в государстве. В Русскую Церковь стали вводить новые греческие обряды, новые богослужебные книги и чины, устанавливать «новые отношения к Церкви, а также к самой России, к русскому народу; укоренять иные понятия о благочестии, о таинствах церковных, об иерархии; навязывать русскому народу совершенно иное мировоззрение, иное мироощущение»⁵. Раскол на Руси произошел в XVII в. при правлении в стране царя Алексея Михайловича и при патриархе Никоне. 13 мая 1667 года собор русских и восточных епископов в Москве наложил клятвы⁶ на тех православных русских людей, которые продолжали и хотели продолжать пользоваться старорусскими, дониконовскими, богослужебными книгами, креститься древневизантийским и древнерусским двуперстным крестным знаменем и оставаться верными старорусским церковным традициям.

Последователи Никона провозгласили себя церковью православной, или господствующей, а противников Никона — «раскольниками».

Сожжение протопopa Аввакума в Пустозерске в 1682 году. Миниатюра рукописи конца XVII века работы А.А. Великанова

Противники никоновских нововведений остались при прежней, старой, вере, и поэтому они называют себя староверами, или древлеправославными христианами и древлеправославной Церковью, а **сохранение древнерусских традиций явилось главным стержнем культуры русского старообрядчества.**

В середине XVII века в результате церковной реформы патриарха Никона от официальной православной церкви в России отделилось под знаменем сохранения старых обрядов, старой веры, «древлего благочестия» религиозно-общественное движение старообрядчества. Неприятие старообрядцами нововведений в церковный культ вызывало то, что государство применяло духовное насилие и «порчу веры», которое исходило с вершин власти «Третьего Рима». Православный мир России раскололся.

Церковная реформа началась с увещевания старообрядцев, а затем перешла в фазу преследования и физического насилия (заточения с жесткими физическими наказаниями). В 1675 году в Боровске (Калужской губернии) замучены жестокими пытками боярыня Ф.П. Морозова и княгиня Е.П. Урусова. После восьмилетней осады Соловецкий монастырь, не принявший церковных нововведений, в 1676 году был разгромлен. За раскол были казнены около 400 иноков и бельцов: одних повесили, других порубили на плахах, третьих утопили в прорубях. Разгромленная и разграбленная обитель была заселена присланными из Москвы монахами, принявшими новую веру — правительственную — и новые книги — никонианские.

В 1682 году в Пустозерске после четырнадцати лет мучительного заточения в сырой яме были сожжены главные противники и обличители Никона — протопоп Аввакум и его сообщники. «Более двух с половиной столетий пребывало старообрядчество в гонении. Всюду преследовали истинных христиан, не давали им жить ни в пустынях, ни в лесах, ни за непроходимыми болотами — нигде в родной стране. Доводили их до отречения от веры пытками и мучениями. Когда посылали за ними войска, люди в протест запирались в срубках, церквях, часовнях и сжигали себя заживо. Сгорали люди сотнями

Расправа воеводы Мещеринова с участниками Соловецкого восстания 1668-1676 гг.
Лубок. Начало XIX в. Художник М.В. Григорьев
(?) Чернила, темпера. 69×102

и тысячами». Ввиду правительственного преследования тысячи староверов вынуждены были бежать из Центральной России в другие области и за границу, преимущественно в Польшу и Турцию, а также в малозаселенные земли и пустыни по Волге и «дикую степь» степного Заволжья.

Древлеправославная (старообрядческая) Церковь со времени раскола вследствие жесточайших на нее гонений лишена была возможности созидать вполне нормально свою внутреннюю духовную жизнь и священное иерархическое правление. Даже обыкновенное богослужение часто приходилось совершать не в храмах и не в домах, а просто в лесах и тущобах. Старообрядцы, отвергнувшие священников нового поставления, оставшись совершенно без священников, стали называться беспоповцами. Они образовали беспоповщинское общество, или течение. Никакие запреты, никакие гонения не могли их уничтожить: таились они в городах и селениях, скрывались в лесах и пустынях, но оставались древлеправославными христианами. И как таковые они должны были как-то созидать свою

7. Дубакин Д. Иргизские раскольничьи монастыри. Самара: Земская типография, 1882. С. 4.

1.2. ОСВОЕНИЕ СТЕПЕЙ ЗАВОЛЖЬЯ СТАРООБРЯДЦАМИ И ПРЕВРАЩЕНИЕ СЕЛА БАЛЛАКОВО В «ПШЕНИЧНУЮ СТОЛИЦУ»

8. Пичиенко Ф.Г. Город Хвалынский. Саратов, 1977. С. 9.

9. Семенов В.П. Полное географическое описание нашего отечества. Т. VI. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб, 1901. С. 493, 494.

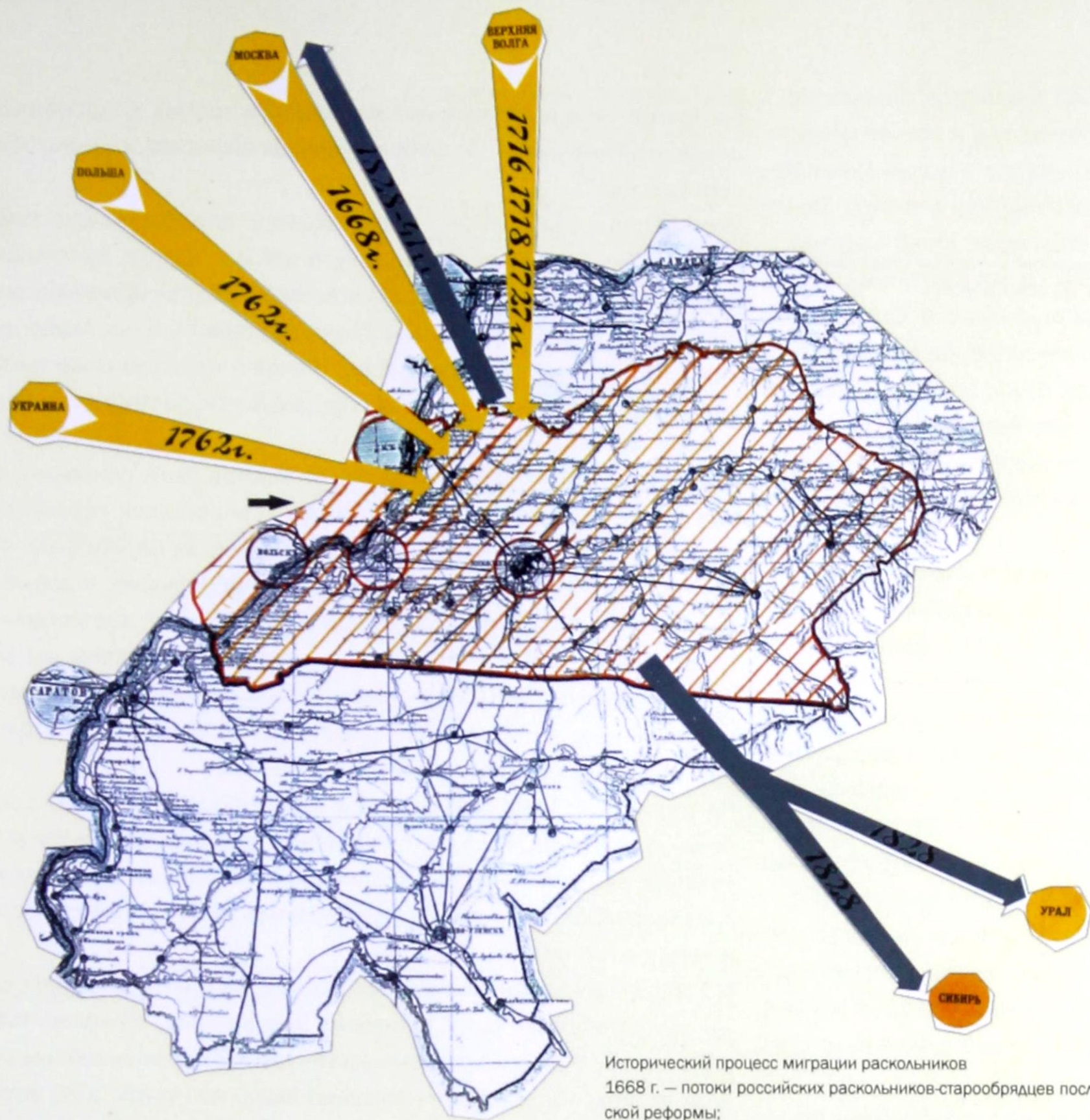
духовную жизнь, быть организованными, объединенными, иметь своих пастырей, руководителей, получать таинства церковные, духовно питаться и расти, по Апостолу, «в меру полного возраста Христова». Нужны были духовные центры гонимой Церкви. Таких духовных центров в истории старообрядчества было несколько. Наиболее прославились своей церковной деятельностью Керженец, Стародубье, Ветка, Иргиз и Рогожское кладбище в Москве. В 1685 году раскольничьи поселенцы основали во владениях Речи Посполитой первую старообрядческую слободу Ветка (недалеко от нынешнего Гомеля), которая в первой половине XVIII века в связи с большим притоком раскольников разрослась в 14 слобод с 40000-м населением. Ветка сделалась впоследствии митрополией Иргизских монастырей⁷.

Край степного Заволжья был до XVIII века не освоен, и более десяти веков кочевые азиатские и киргизские племена использовали его как выпасы и пастбища. Огромные табуны просто вытоптали плодородный слой земли, и многие географы, естествоиспытатели и исследователи считали край «дикой степью» и краем без будущего.

По первым литературным источникам, в 1660 годы старообрядцы села Сосновка (Хвалынский) построили в Черемшанских горах скиты (первый раскольничий центр)⁸.

По правительственным указам, изданным в 1716, 1718, 1727 годах, раскольники расселились в долине реки Волги в районе устья р. Большой Иргиз и вверх по Иргизу⁹.

«Царствовавшие вслед за Елизаветой ее несчастный племянник Петр III и его вдова и преемница Екатерина II, приходя к власти, сразу же сталкивались с проблемой чудовищного обезлюдения, запустения севера и центра России, вызванного старообрядческой эмиграцией, что повлекло за собой и застой в русской хозяйственной жизни. Первыми же мероприятиями — как Петра, так и Екатерины — стали указы, прекратившие гонения, даровавшие право личной вероисповедной свободы и разрешившие (правда, не всегда официально)

Исторический процесс миграции раскольников
 1668 г. — потоки российских раскольников-старообрядцев после Никонской реформы;
 1716, 1718, 1727 гг. — потоки российских раскольников-старообрядцев из северных районов (Вятка, Нижний Новгород и др.);
 1762 г. — потоки раскольников-старообрядцев из Польши, Украины;
 1762—65 гг. — потоки безземельных иностранцев-немцев из Германии;
 1828—41 гг. — отток раскольников в результате разгрома старообрядческих монастырей на Урал, в Сибирь, Москву, Украину (Белокриницкая епархия)

богослужение в раскольничьих молельнях и храмах. Старообрядцы, недавно бежавшие от гонений за границы отечества, хлынули обратно в Россию»¹⁰.

10. Зеньковский С. Русское старообрядчество. Т. 2. М., 2009. С. 406.

Императрица Екатерина II, чтобы заселить «впусте лежащие земли» Нижнего Поволжья и получать с него доходы, издала Высочайший манифест 4 декабря 1762 года, в котором объявила полную веротерпимость и приглашала из-за границы православных людей всех наций (в том числе раскольников), обещая им роскошные пустующие земли по правому и левому берегам Волги, по Иргизу, Еруслану, а также некоторые льготы.

Реэмигрантами из Ветки (Польша) на Иргизе были основаны первые скиты и раскольничьи поселения. Инициатором переселения раскольников на Нижнюю Волгу был некий Иван Серебряков, бывший старообрядцем и дельцом из купечества (Вольска), который подал Петру III обширную записку, где доказывал, что хозяйственные таланты раскольников могут быть с успехом использованы для заселения и развития пустынных земель юго-запада России¹¹. Как минимум несколько десятков тысяч реэмигрантов, главным образом поповского толка, вернулись в Россию из Ветки.

11. Там же. С. 407.

На территории Иргизских степей и прилегающих поволжских поселений постепенно, начиная с XVIII века, сформировалась зона расселения старообрядчества, русских и иностранных переселенцев древлеправославной веры, занимающихся хлебным производством и хлебной торговлей.

В 1762-1765 годах в степном Заволжье появляются мирские слободы «загранишных» старообрядцев: Балаковская, Криволученская и Мечетная. «При самом впадении Иргиза в Волгу раскольники основали слободу «Балаково» и несколько выше по Иргизу, в 30 верстах от неё, слободу «Криволучье» (Кривая Лука). В том и другом поселении обосновались до 120 дворов из переселенцев из Ветки». За этими первыми поселенцами по Иргизу начали приходить из польского зарубежья раскольники: старцы, монахи и монахини. Эти новые выходцы из Польши положили начало скитской жизни по Иргизу.

Поначалу около селений новые пришельцы устроили в лесной глуши простые землянки как для жительства, так и для келейного богослужения — так образовались раскольнические скиты». Скитскую сеть возглавили выходцы из обителей крупного центра религиозной эмиграции в Речи Посполитой — слободы Ветки. «Основателем Иргизской монастырской «колонии», по своей структуре во многом похожей на афонское сообщество монастырей, был некий инок Авраамий, сам уроженец нижеволжского края. В царствование Елизаветы он эмигрировал в Польшу, но в 1762 г., тотчас после провозглашения веротерпимости в России, вернулся в родной ему саратовский край. Вместе с 12 другими иноками-резмигрантами из Польши основал скит на реке Иргиз, позже прославившийся как Нижне-Воскресенский монастырь»¹².

12. Зеньковский С. Русское старообрядчество. Т. 2. С. 412.

Переселенцы заняли земли по берегам Большого и Малого Иргиза. Они отличались большим трудолюбием и завезли с собой знаменитую пшеницу «белотурку», которую сеяли в плодородных степях. Впоследствии «белотурку» у раскольников позаимствовали уральские казаки-раскольники, а также православные соседи. Колонизируя этот край, раскольники превратили его в пшеничную житницу.

Вскоре вместе со строительством церквей основались в скитах монастыри поповского ветковского согласия. Среди монастырей «впоследствии приобрели громкую известность: Верхне-Спасо-Преображенский, Средне-Никольский и Нижне-Воскресенский»¹³. Необычайно активны и влиятельны были монахи, основавшие по берегам Иргиза пять больших и богатых монастырей, ставших уже с 1770-1780-х гг. важным центром старообрядческой религиозной жизни и сохранявших большое значение в расколе до самого своего закрытия при Николае I.

13. Дубакин Д. Иргизские раскольничьи монастыри. Самара: Земская типография, 1882. С. 5, 6.

В начале XIX века наступает время наивысшего расцвета Иргизских старообрядческих монастырей. Они приобретают широкую известность в России — богатые обители «древлего благочестия». «Как по падению благочестия в старом Риме Царьград вторым Римом стал, так и по падению благочестия во святой Афонской горе,

Верхний Спасопреображенский иргизский монастырь. Акварель XIX в. СОМК

второй Афон на Иргизе явился», — говорили про Иргиз паломники. Сюда, в «Царство иноков», Мекку древнего благочестия, по выражению старообрядцев, шли и шли паломники, чтобы не только наслаждаться благолепием храмов, их древними иконами, но и послушать «изрядного осмогласия и еще более изрядного ангелоподобного деменственного» пения. Имелось множество рукописных дониконовских старопечатных церковно-богослужебных книг. Имелись древнейшей печати напрестольные Евангелия в богатейших серебряных с позолотой окладах и напрестольные кресты.

Было собрано необыкновенное обилие книг «певчих» разного рода: «деменственников», «торжественников», «трезвонов», «осмогласников»¹⁴.

Пять старообрядческих монастырей по реке Иргиз к концу XVIII века стали центром земледельческой колонизации русскими степного Заволжья. Обитатели располагали большим количеством земли, которую сами обрабатывали и на которой получали богатейшие урожаи ценной на мировом рынке пшеницы — белотурки. Хозяйственному процветанию монастырей способствовало благорасположение к Иргизу императора Павла I. Московские раскольники, последователи Рогожского кладбища, с течением времени должны были признать первенствующее религиозное значение в расколе за Иргизскими монастырями и преклоняться перед ними»¹⁵.

14. Дубакин Д. Иргизские раскольничьи монастыри. Самара: Земская Типография, 1882. С. 77.

15. Там же.

Слава и вольности иргизского, да и вообще нижеволжского старообрядчества, сохранялись сравнительно недолго, всего каких-нибудь семьдесят лет от начала царствования Екатерины до вступления на престол Николая I.

В начале XIX века Нижне-Воскресенский монастырь насильно правительственными мерами переведен из старообрядческого в единоверческий (1829). А в результате неудачных попыток ввести единоверие в оставшихся четырех иргизских монастырях они были закрыты (1833-1840). Большая часть раскольников из монастырей переселяется в старообрядческие села иргизских степей, в нагорный Вольск и Черемшаны, а часть богатых купцов-старообрядцев (в т.ч. Мальцевы) из Николаевска переселяется в село Балаково, что объясняет начало экономического подъема этого старообрядческого центра. Развитие иргизских монастырей и рост их влияния среди русских старообрядцев шли так же быстро и неожиданно, как и возвышение нижеволжских раскольников-миллионеров. Оба эти элемента юго-восточного старообрядчества — капиталисты и иноки — были тесно связаны между собой в течение всего первого столетия своей истории. И те и другие, были похожи друг на друга в своем отношении к жизни, обществу и стране.

В середине XIX века происходит создание собственной древлеправославной иерархии за рубежом в Белой Кринице под руководством митрополита Амвросия в целях рукоположения епископов и священников. Богатые купцы начали собирать средства для епископата, среди которых «богатый купец Мальцев возглавлял (негласный комитет) друзей Белой Криницы в Николаевске»¹⁶.

Белокриницкая митрополия возникла в 40-х гг. 19 века в Белокриницком монастыре (около Черновиц, Буковина на территории Австрии). Иерархия возглавляла в старообрядчестве течение, называемое «поповщиной». Наибольшего развития Белокриницкая иерархия достигла в 1905-17 гг., когда она объединила крупных промышленников, купцов; её вторым центром была церковь на Рогожском кладбище в Москве, который сохранился до настоящего времени.

16. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Т. 1, 2. М., 2009. С. 469.

Епархиальный съезд во главе с епископом Мелетием в Черемшанах. 1913 г.

17. Белокриницкая иерархия. БСЭ. Т. 3. М., 1970. С. 355.

В Балаково в начале XX века была создана старообрядческая община Белокриницкой иерархии, старостой которой являлся купец Анисим Мальцев, храмоздатель Белокриницкой церкви.

Процветание этих общин в «золотой век» старообрядчества имело место в городе Вольске, городах Николаевске, Хвалынске и Черемшанах. В конце мая 1913 года в мужском Черемшанском монастыре проходил Епархиальный съезд во главе с епископом Мелетием. Старообрядческие купеческие фамилии 80-90-х годов уже возможно распределить по направлениям, т.к. теперь, как правило, в документах указывается не просто принадлежность к «раскольнической секте», но также называется толк. Кроме Мальцевых и Санина И.Л., «австрийское согласие» представляют в это время семейства Беспалова А.И., Зиновьева В.М., Плашкина М.П., Попова И.Е., Сидорова М.П., Сыромятникова П.И., Харитоновна И.Е.; «поповское» направление — Аверьянов Е. Ф.; поморское согласие — Белоусов Д.И.; спасово согласие — Чубаков А.Ф.; просто «старообрядцами» названа семья Софроновой А.Е. Единоверцы: Аржанов С.И., Афанасьев Е.Ф., Коробов И.К., Немцев П.В., Хренов Е.П.¹⁸.

18. Обухович С.А. Старообрядческое купечество Самарской губернии // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Сер. История. Вып. 7. Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2005. С. 144-154.

19. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Т. 1 и 11. М., 2009. С. 410.

20. Там же.

21. Русская старина. 1896. Т. 2. С. 308.

22. Мельников П.И. На горах. С. 183.

При Екатерине в середине XVIII века нижневолжский край был еще пустой и дикой окраиной — почти необитаемой и бедной степью, в которой изредка рыскали башкиры и калмыки и проходили редкие караваны. В XIX веке при Александре I и Николае I заволжские нивы делаются ведущими источниками зерна, а города по правому берегу реки — значительными транзитными центрами русской торговли со Средней Азией, Персией, Кавказом и даже Ближним Востоком¹⁹. Заволжские степные нивы в конце XIX века становятся ведущими источниками зерна, житницей России.

Бывшие мирские старообрядческие слободы Балаково, Николаевск, Криволучье вырастают в значительные зерновые центры, в которых богатые хозяйства — уже не крестьянско-любительского, а фермерско-рыночного типа поставляют пшеницу «белотурку» не только на русские, но и на заграничные рынки²⁰. Большое торговое село Балаково (22 тыс. чел.) на рубеже веков становится международным торговым портом, «пшеничной столицей» России, а также основой хлебных операций купцов-миллионеров, чьи зерновые сделки в 1840-1870-х гг. отражаются на продуктовых биржах и ценах Гамбурга, Лондона и Парижа²¹.

Купцы сами часто арендуют и обрабатывают землю, и их плантации нередко достигают нескольких десятков тысяч десятин²², такими были «хлебные короли» Балаково — старообрядцы купцы Мальцевы. По Волге зерно шло или в Петербург, или в Ростов-на-Дону, а оттуда за границу. Импозантные и дорогие дома местных купцов-миллионеров ничем не отставали от дворянских помещичьих и городских резиденций и «с честью выдержали бы конкуренцию даже с домами на хороших улицах любой столицы», — писал П.П. Мельников.

В начале XX столетия религиозное бесправие раскольников вступало в противоречие с чрезвычайно быстрым социальным и экономическим развитием и благотворительной деятельностью старообрядческих общин. Практическая сторона старообрядческой общины основывалась прежде всего на её высоких экономических возможностях при решении социальных и культурных задач. Крупные купцы

старообрядцы-миллионеры, такие, например, как Морозовы, Рябушинские, в начале века активно влияли на жизнь России, основная часть капитала России к концу XIX века находилась в руках старообрядцев, что повлияло на правительственную политику.

17 апреля 1905 года последовал «Высочайший указ об укреплении начал веротерпимости», согласно которому поборники «древлего благочестия» обрели равные с другими гражданами империи права и свободы. Ликовала вся старообрядческая Россия. Это было великим торжеством всей Руси. В истории старообрядчества начался «золотой» век. Весьма кратким он был — каких-нибудь 10-12 лет (1905-1917 гг.), но весьма богатым содержанием, необычайной широтой деятельности и напряженности всех сторон церковно-общественной и соборно-иерархической жизни этот период стоит целого столетия и действительно заслуживает названия «золотого», ибо он был на самом деле славным, деятельным, ярко-блестящим, внутренне насыщенным и глубоко жизненным. Проводниками-меценатами, охранителями традиций русского старообрядчества в условиях капитализации России были династии купцов и предпринимателей-миллионеров: в Москве это И.А. Пуговкин, М.С. Кузнецов с сыновьями, Рахмановы, Мусорины, Расторгуевы, Кацеповы, Морозовы; в Петрограде — П.А. Голубин, И.И. Захаров; в провинции же подобные деятели считались сотнями: в Саратове — И.Е. Усачев, Т.В. Горин, С.И. Быстров; в Одессе — Г.А. Дубинин; в Херсоне — братья Тропины; в Балакове (Самарской губернии) — братья А.М. и П.М. Мальцевы; в Уральске — А.В. Симаков, Ф.В. Паршин, Ф.К. Решетов. Это именно они своею ревностною и благочестивою деятельностью золотили и всячески обогащали описываемый нами действительно золотой период старообрядческой истории. Прежде всего это отразилось на повсеместном строительстве старообрядческих храмов в России с высококачественной архитектурой, с богатейшим внутренним убранством. В церквях использовались древнерусские дониконовские иконы и церковные богослужебные книги. В этот период 1909-1914 гг. строится Белокриницкая старообрядческая церковь

А. Мальцева по проекту архитектора Ф.О. Шехтеля в Балаково, которой посвящена эта книга.

Духовные идеи «древлеправославного благочестия» старообрядчества, накопленные ранее, «проросли» в градостроительстве и архитектуре старообрядческих центров и крестьянских общин степного края Заволжья. Одним из таких центров являлось торговое село и город Балаково.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О БАЛАКОВО. Город Балаково на Волге ныне — исторический город в Саратовской области²³, крупный промышленный центр с населением 220 тысяч жителей. Исторический феномен Балаково состоит в его экономическом подъеме за несколько десятков лет в период XIX века. Экономический бум возник в результате возделывания привезенной русскими старообрядцами из Польши ценной на мировом рынке пшеницы «белотурки» и быстрого развития международной хлеботорговли. Интересен экономический прецедент: за короткий срок трудами купцов-старообрядцев бывший рыбный стан, затем казачий Балаков Юрт, деревня Малая Балаковка становится крупным торговым центром, внештатным городом Балаково. Уже в конце XIX века Балаково (старообрядческая мирская слобода) становится крупным хлеботорговым центром — «пшеничной столицей».

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона 1899 находим: Балаково — удельное село Самарской губернии, Николаевского уезда, в 80 верст от уездного города, одна из самых крупных хлебных пристаней на Волге. Село основано в 1760-х годах возвратившимися из Польши раскольниками. В период XIX - начала XX века в России приобретает большое экономическое значение хлебная пристань «Балаково» на Волге, которая имела емкость складских помещений на 7 млн пудов пшеницы. Балаково называлось «пшеничной столицей». Две хлебные пристани (одна на Волге, другая на Балаковке) сплавляли хлеб вверх по Волге в столицу и за границу. Экспортировалась лучшая в мире твердая

23. До 1935 года подчинялся Николаевскому уезду Самарской губернии.

Церковь Рождества Христова
построена в камне в XIX веке
арх. А. И. Мейснером.
Историческое фото начала XX в.
Разрушена в 30-е годы XX в.

Рыбный базар.
Историческое фото начала XX в.

пшеница «белотурка». Сюда приходили за ней иностранные суда, в том числе по заказу королевы Англии²⁴.

По сообщению начальника Вольской судоходной дистанции, на балаковскую пристань в 1904 году ввезено 4217717 пудов грузов, вывезено 9346095 (не включая леса)²⁵. По данным 1911 года, грузооборот пристани достигает 17 млн пудов. Грузооборот хлеба — 11 млн пудов ежегодно²⁶.

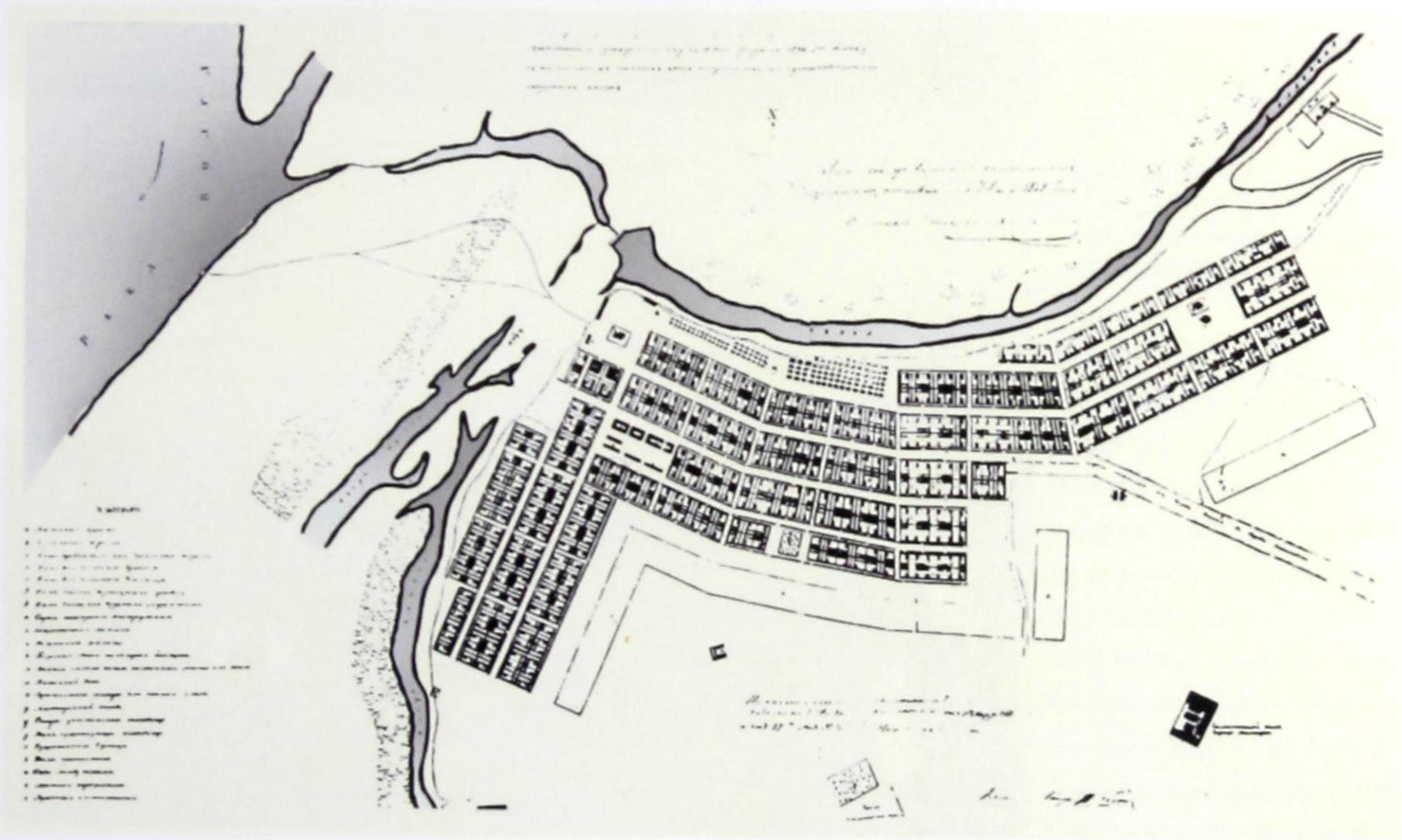
«В Балаково имеется 500 торговых предприятий I, II, III разрядов, 75 промышленных и более 10 торговых предприятий свободных от налогов, 300 складочных помещений вместимостью до 10 млн пудов. Из наиболее крупных торговых и промышленных предприятий села можно отметить: два чугунолитейных завода, 7 механических

24. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 54. СПб., 1899. С. 115.

25. ЦГИАЛ. Ф.1288. Оп. 5. Д. 111.

26. ЦГИАЛ. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 158. Л. 220.

План удельного села 1830 года. Выделяются две церковные и две торговые площади

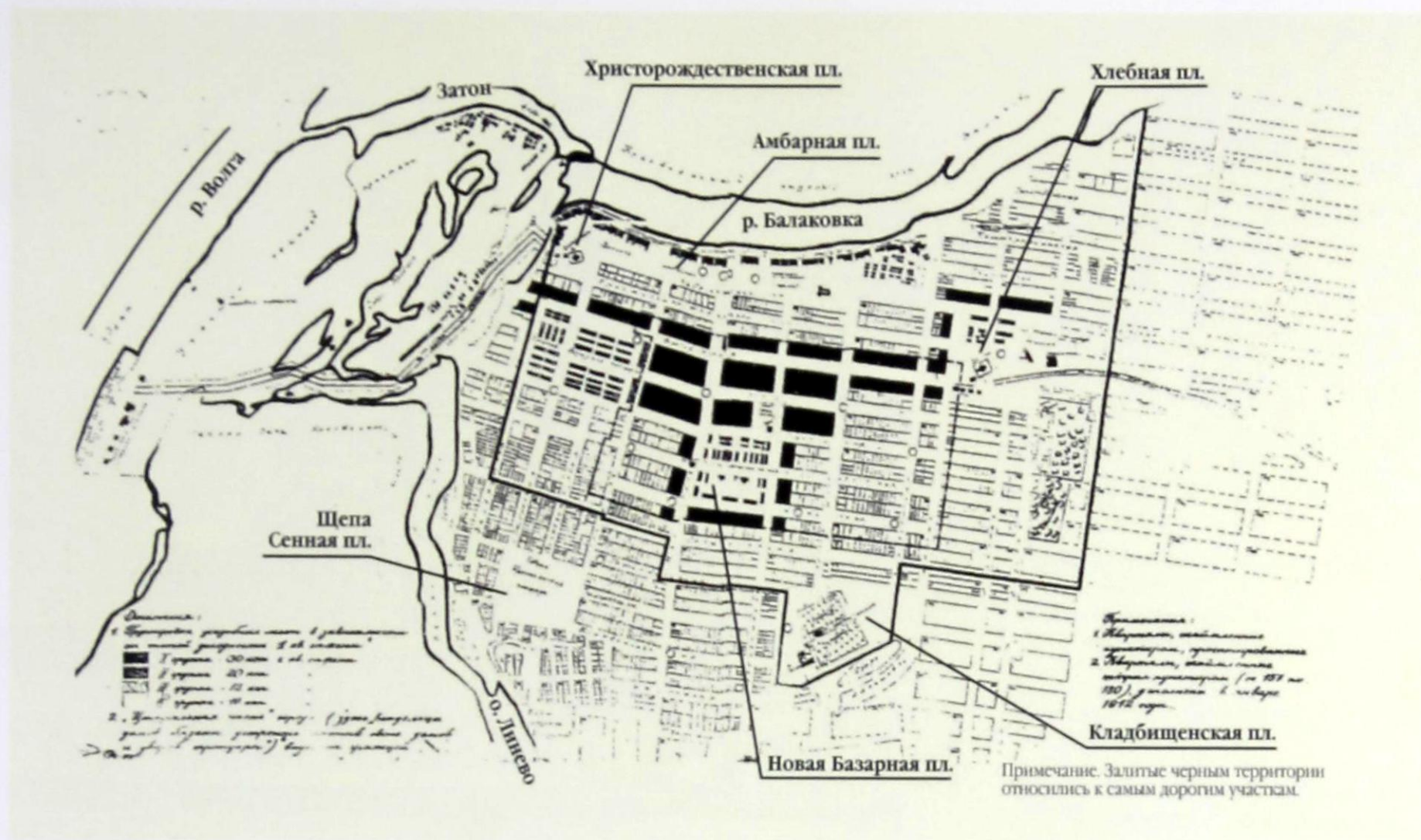

Кладбищенская церковь Иоанна
Богослова построена в XIX.
Историческое фото начала XX в.
Разрушена в 30-е годы XX в.

«Толчок» на улице Александровской.
Историческое фото начала XX в.
В перспективе часовня Александра Невского

Регулярный план 1906 года. Площадь застройки увеличилась в два раза. Черным цветом выделены самые дорогие владения. Имеются 6 церковных, и пять торговых площадей

мельниц, 6 салотопенных заводов, 3 паровые лесопилки, 5 лесных пристаней, 2 смоляные пристани, 2 склада соли, склад керосина и нефти. Все верховые крупные мукомольные фирмы имеют здесь свои отделения, и Волжские Пароходные Общества — свои конторы. Торговые обороты села Балакова выражаются в довольно крупной цифре от 40 до 50 млн. в год в зависимости от урожая хлеба в Николаевском и Новоузенском уездах». Огромный приток капиталов привел к росту промышленности и строительства, значительному градостроительному развитию планировочной организации застройки. В 1910—1915 года село Балаково Самарской губернии имело: 19790 жителей; 5 церквей; 6 площадей; 5 училищ; больницу; цирк; клуб; синематограф; народный театр. В этот период по проекту

27. ЦИАЛ. Ф. 1288. Оп. 5. Д. 111. Л. 18, 1908 г.

Красный Троицкий храм построен
в начале XX века.
Историческое фото начала XX в.
Разрушен в 30-е годы XX в.

выдающегося архитектора Ф. Шехтеля в городе строится старо-обрядческий храм — шедевр русского зодчества. Юридический статус города присвоен селу в 1911 году, когда 29 апреля Советом Министров было слушано дело «О преобразовании села Балаково Николаевского уезда Самарской губернии в город, с введением в нем упрощенного городского общественного управления» и, «не встречая препятствий к осуществлению предложений Министерства Внутренних Дел по сему делу», было постановлено: «Настоящее представление утвердить». Менее чем через месяц на этом постановлении было «Собственною Императорского Величества Рукою начертано: «Согласен». В Царском Селе: Мая

План исторической части города Балаково с выделением утраченных церквей и исторических площадей.

28. ЦИАЛ. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 158. Л. 220.

27 дня 1911 г.»²⁸. Именно эту дату следует считать датой рождения города.

В начале XX века при общем экономическом подъеме происходил бум строительства, для целей которого были организованы 6 кирпичных заводов, которые выпускали высококачественный кирпич, не требующий штукатурки. Строятся из кирпича купеческие усадьбы, состоящие из дома, флигеля, лавки, кирпичной ограды с металлическими решетками, с презентабельными арками въездных ворот и парадных подъездов с кружевными металлическими навесами. На плане 1906 года выделены черными полосами улицы, застраиваемые купцами с самыми дорогими участками. В начале

1.3. «ХЛЕБНЫЕ КОРОЛИ» РОССИИ КУПЦЫ МАЛЬЦЕВЫ

29. Паламарчук П. Сорока сороков // Окраины Москвы. Инославие и иноверие. М., 1995. Т. 4. С. 279.

XX века застройка приобретает стилевую архитектуру историзма, неорусского стиля, неоготики и модерна.

На плане исторической части Балакова выявлены церковные площади, на которых размещались 5 храмов, которые были разрушены в 30-е годы XX столетия. И только один храм Шехтеля сохранил свои стены.

Как отмечалось выше, в зоне Иргизских степей постепенно, начиная с XVIII столетия до начала XX века, сформировалась крупнейшая в России диаспора старообрядчества на основе русских переселенцев — реэмигрантов древлеправославной веры. «Весьма деятельными в «Рогожском согласии» были купцы-хлеботорговцы. Старообрядческие общины были расположены по пути хлебного экспорта во всех крупных торговых центрах Поволжья — от воли «Рогожи» зависели цены не только в России, но даже в Англии»²⁹. Это полностью относится к деятельности купцов Мальцевых.

В 60-е годы XIX века самыми крупными скупщиками земли, в руках которых находилось три четверти купеческого землевладения Самарской губернии, были восемь крупнейших семей — Мальцевы, Шихобаловы, Курлины, Аржановы, Корепановы, Плешановы, Ковригины и Сапожниковы. Старовер «австрийского толка» Михаил Трофимович Мальцев в 1861 г. — крупнейший среди купцов Самарской губернии арендатор казённых земель (116395 дес.). К 1868 г. у Мальцева с Корепановым собственных земель было 150 тыс., к ним арендовалось ещё более 300 тыс. дес. казённых и около 50 тыс. дворянских. Таким образом, Мальцев «со товарищи» держал в руках население двух южных уездов: Николаевского и Новоузенского. Младший сын М.Т. Мальцева Анисим Михайлович продолжил дело отца. В 1905 г. особенно крупными были владения купцов Мальцевых в Николаевском (398276 дес.), Новоузенском (290418 дес.) и Бузулукском (241741 дес.) уездах. А.М. Мальцеву принадлежал также один из наиболее крупных конных заводов в губернии — 198 голов кровных рысаков киргизской породы.

Завод располагался на хуторе Бинарадка Нижне-Покровской волости, Николаевского уезда.

17 октября 1905 г. — день опубликования известного Манифеста — дата, знаменательная для всего российского старообрядчества. С этого дня началось организованное лучшими своими представителями — священниками, наставниками и купцами — «золотое» десятилетие старообрядчества, показавшего России свою духовную и материальную силу.

Старообрядческий купеческий род Мальцевых становится известным в России в конце XIX века как «хлебные короли», крупнейшие землевладельцы, обладатели многомиллионного состояния, по-столичному образованные люди — и ревнители древнего благочестия, старове-ры, приемлющие священство Белокриницкой иерархии, попечители старообрядческих монастырей и скитов, благотворители, хра-моздатели³⁰ во второй половине XIX - начала XX вв. Среди старооб-рядческого купечества в хлебном торгово-промышленном центре Балаково главенствовала богатая и значительная династия купцов-хлебопромышленников Мальцевых, переехавшая из Николаевска.

Михаил Трофимович Мальцев, николаевский купец-старообрядец 1-й гильдии, глава и основатель рода; предположительно, даты жиз-ни с 1810-1890 гг. В материалах Государственного архива Самар-ской области имеются данные о том, что в 1849 году Михаил Маль-цев проживал в Николаевске. Имел салотопенный и бойный завод у с. Балаково и, по официальным данным, числился Рыльским куп-цом, выходцем из Рыльских мещан. В 1861 году становится крупней-шим в России землевладельцем. Владел большими землями в Ни-колаевском и Новоузенском уездах Самарской губернии. Сеял ис-ключительно твердую пшеницу «белотурку», востребованную на ми-ровом рынке, сдавал землю в аренду, нанимал рабочую силу в стра-ду сева и уборки, занимался скотоводством и коневодством. Состо-ял в Самарском купеческом обществе как купец 1 гильдии. Отно-сился к классу хлебопромышленников. Первой причиной переезда М.Т. Мальцева из Николаевска в Балаково в 1849-50 году являлась

30. Будкина И. Хлебные короли (Балаковский купеческий род Мальцевых) // Самарское ста-роверие (www.samstar.ru/document/168/).

Купец первой гильдии Михаил Трофимович Мальцев перед выездом на поля (справа). Историческое фото конца XIX в.

129668-1
МАУК «Мехпоселенческая
центра библиотека
Балаковского муниципального района»

Мальцевская хлебная пристань на Волге.
Историческое фото конца XIX в.

цель создания на Волге торгового перевалочного центра пшеницы, так как везти зерно из степей гужевым транспортом в Самару было накладно, а в Балаково имелась удобная гавань для хлебной пристани на реке Балаковка. Другим важным обстоятельством переезда было то, что он был старообрядцем, приемлющим поповское согласие, к которому принадлежала большая часть старообрядцев Балаково. Мальцев пользовался авторитетом среди старообрядцев, так как был ревнителем древнего благочестия, попечителем, благотворителем и строителем монастырей, скитов, больниц, школ, богаделен, церквей, экономически помогал и поддерживал мирские общины. В середине XIX века после переезда в Балаково Михаил Трофимович организовал две хлебные пристани (на Волге и Балаковке) с причалами, выполнил у амбаров устройство для ссыпки самотеком пшеницы в трюмы судов. По грузообороту пристани уступали только крупным городам Астрахани, Самаре и Казани. М.Т. Мальцев обустроил торговый хлебный причал на Волге и Балаковке. Вдоль берега реки Балаковки он построил ровными рядами высокие срубные амбары большой емкости, где могло храниться зерно

Мальцевские амбары на реке Балаковка.
Историческое фото конца XIX в.

31. Карта Европейской России и прилегающих к ней государств, с показанием цены пуда пшеницы в них.

32. ЦГИАЛ. Ф. 1275. Оп. 17. Д. 158. Л. 220.

до весны. В конце XIX века у пристани и амбаров на высоком берегу реки Балаковка была устроена Амбарная площадь, на которой проходили хлебные торги и даже международные ярмарки, куда весной в половодье разлива Волги приплывали суда купцов из России и из-за рубежа за самой дешевой высококачественной пшеницей (в Саратове в конце XIX в. пуд пшеницы стоил 53 металлические копейки, в Самаре — 54, в Одессе — 65, в Москве — 72)³¹. Пшеница свозилась из Николаевского и Новоузенского уездов Самарской губернии и даже из Уральской области и расходилась с балаковской пристани по всем волжским верховым городам, в Москву и Петербург, Ригу, Лондон. По данным 1911 г., на балаковской пристани грузооборот пристани достигает 17000000 пудов³² хлеба. У «хлебного короля» Мальцева в Балаково имелись и другие промыслы: салотопенный, кожевенный и другие заводы, большая кирпичная мельница. Имеется фото М.Т. Мальцева на автомобиле вместе с партнерами по делу. Самый состоятельный в Заволжье купец, миллионер века М.Т. Мальцев в конце XIX основывает свое родовое поместье в Балаково.

Каретный двор родовой усадьбы купцов-старообрядцев Мальцевых.
Вид из липового сада. Фото 2013 г.

33. Попова Н.А. Наследие купцов-старообрядцев Мальцевых. Усадьба Анисима Мальцева. Храм Святой Троицы // Историко-культурное наследие города Балаково: проблемы его изучения и охраны: материалы науч.-практ. конф Саратов: СГТУ, 1998. С. 19-21.

Семейное гнездо, главную усадьбу (в образе итальянского палаццо) закладывает в центре села, рядом с Новой Базарной площадью, которая занимала целый квартал между улицами Никольской (ныне Советской), Александровской и Новоузенской. Первый дом М.Т. Мальцева этой усадьбы построен в середине XIX века в традициях русского классицизма с элементами барокко³³.

Михаил Трофимович построил домовую часовню, устроил парадные въездные ворота и каменную ограду с декоративными металлическими решетками, посадил липовый сад, где соорудил великолепный деревянный чайный павильон.

Михаил Трофимович Мальцев умер в 1890 году. Его сыновья Паисий и Анисим продолжили дело отца. Состояние, доставшееся братьям Паисию и Анисиму от отца Михаила Трофимовича Мальцева, включало «120 тыс. десятин земли, несметное количество скота, миллионы пудов хлеба». В это время старший сын Паисий окончил МГУ и жил в Москве, а Анисим продолжал дело отца в Балаково.

Сыновья Мальцева, Паисий и Анисим, продолжили торговое дело отца. При их участии в Балакове была создана хлебная биржа, которая, как писал Федор Мельников (1874-1960), «диктовала цены на хлеб лондонскому Сити». На берегу реки Балаковки ровными рядами стояли сотни деревянных амбаров для ссыпки хлеба, принадлежавшие Мальцевым. Две хлебные пристани в Балакове по грузообороту уступали тогда только Астрахани, Самаре и Казани.

Родовая усадьба Мальцевых занимала целый квартал между улицами Никольской, Александровской и Новоузенской и включала 13 строений и четыре замкнутых двора разного функционального назначения. Анисим достроил усадьбу следующими строениями: двухэтажным домом, флигелем, каретной, гостиним домом, конюшненным двором, хозяйственным двором с водонапорной башней, артезианской скважиной и мехмастерской, домом для управляющего и высоким брандмауэром, разделяющим дворовые пространства. Все строения из красного кирпича с чертами неоренессанса. Усадьба представляет ценный образец купеческой усадьбы конца XIX века. Она является ценным историко-градостроительным комплексом как образец купеческой усадьбы конца XIX века, расположена в историческом центре города Балакова³⁴. «Это одна из самых обширных усадеб старого города, владельцем которой являлся староста Белокриницкой старообрядческой общины, хлебопромышленник Анисим Михайлович Мальцев»³⁵.

В архиве Балаковского отдела ЗАГСа³⁶ до сих пор сохранилась метрическая ведомость жителей села Балакова и иногородних купцов, мещан и крестьян, принадлежащих к приходу старообрядческой Белокриницкой общины. По данным 1905 года, всего их было 741 человек, в том числе 334 мужского пола. Среди старообрядцев общины выделялись наиболее влиятельные купцы династии Мальцевых, два брата — Паисий Михайлович (49 лет) и Анисим Михайлович (48 лет). Паисий был холост, а у Анисима Михайловича имелись жена Мария Ивановна (43 года) из семьи влиятельного вольского купца-мельника Меркульева и дочь Екатерина (24 года).

34. Попова Н.А. Об архитектуре усадеб купцов-старообрядцев // Современное строительство: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: ПДЗ, 1998. С. 54.

35. Загоровская Г.В. История в камне // Огни коммунизма. 16.05.1983.

36. Архив ЗАГСа г. Балаково. Метрики 1873. П. 18.

Портрет Паисия Мальцева.
Историческое фото нач. XX в.

37. Будкина И. Хлебные короли (Балаковский купеческий род Мальцевых) // Самарское староверие (www.samstar.ru/document/168/).

38. Каргин Ю.Ю. Великий книжник // За-
волжье.

Паисий Михайлович Мальцев (1856-1919), николаевский купец-старообрядец 1-й гильдии. Родился в Николаевске в семье местного купца 1-й гильдии Мальцева Михаила Трофимовича. Был творческой и богато одаренной натурой. Получил образование в Московском университете³⁷. Став купцом 1-й гильдии, Паисий Мальцев состоял в торговом союзе старообрядческой Рогожи, был широко знаком с богатыми купцами-старообрядцами Москвы и занимался на зерновых рынках сбытом заволжской пшеницы.

Паисий Михайлович был творческой и богато одаренной натурой. Его отец отправил на учебу в Москву, а Анисим остался рядом с отцом и помогал ему во всех делах. Во время учебы в МГУ Паисий общался и дружил с братом А.П. Чехова и другими известными людьми, в том числе известнейшим московским букинистом Павлом Шибановым. Был известным библиографом, коллекционировал древние иконы, рукописные церковные богослужебные дониконовские книги и даже в Москве слыл образованнейшим человеком и меценатом. Известно также, что Паисий общался и дружил с А.П. Чеховым, В.А. Гиляровским, поэтому был вхож в кружок известного московского репортера и писателя Владимира Гиляровского, считался заядлым театралом и, говорят, даже вложил деньги в строительство МХАТа³⁸. Мальцев задался целью снабдить старообрядческие церкви богослужебными книгами. С этой целью он через своих агентов начал скупать древние книги преимущественно дониконовской и старообрядческой печати, понемногу увлекся и превратился в страстного библиомана. Собрал знаменитую библиотеку, которая в советское время поступила как «книжное собрание редких книг П.М. Мальцева» в зональную научную библиотеку Саратовского университета. Оно содержало изначально около 52 тысяч названий (63 тысячи томов), из них 850 рукописных и 1000 старопечатных книг (например, первые русские книгопечатные издания Ивана Федорова), входящих в отдел редких книг. В наши дни большая часть многотысячного мальцевского собрания книг хранится в библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. В 30-е годы

Разворот одного из древнерусских раритетов собрания Паисия Мальцева из библиотеки Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

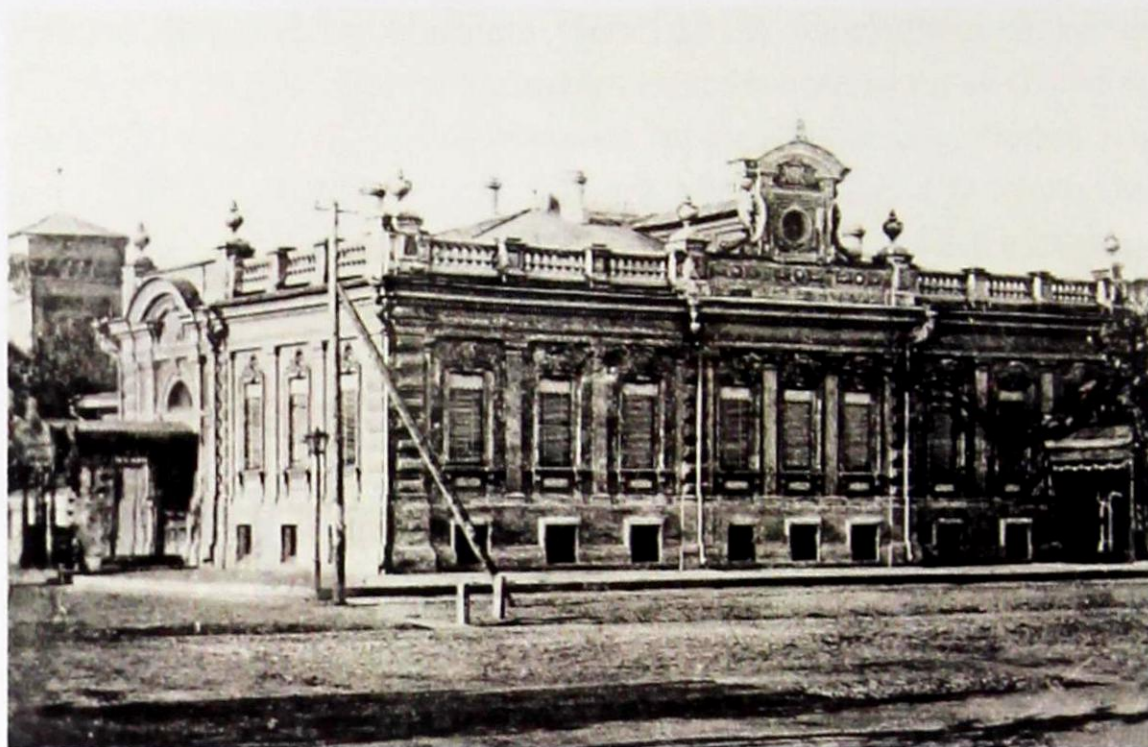

XX века профессор Саратовского университета А.А. Гераклитов писал, что в университете Мальцевская библиотека занимает 331 полку, где стоит более 20 тысяч томов, не считая периодики. Среди них книги по всем областям науки, публицистики и литературы, справочные издания, альбомы и атласы.

В библиотеку Саратовского Радищевского музея в 1921-1923 годах было передано более 2000 томов изданий и рукописей на старославянском, русском, французском, итальянском, немецком, еврейском и латинском языках. Среди них книги XVII-XX веков по искусству и религии, иллюстрированные альбомы и факсимильные издания древних манускриптов, книги по географии и биологии, зарубежной и отечественной истории, художественной и музыкальной литературе; периодические издания рубежа XIX-XX веков: «Старые годы», «Аполлон», «Русский художественный листок Тимма», «Живописная

Дом купца Паисия Мальцева.
Архитектор Шустер Ф.И. 1880.
Фото нач. XX в.

Россия»; экземпляры различных коронационных альбомов: Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II. Книги больших форматов: издание французского художника Джеймса Тиссо Жизнь Иисуса Христа конца XIX века, лейденское репринтное издание начала XX века Бrevиарий Гримани. Научные труды европейских ученых XVIII века: «Римский музей» итальянского антиквара М.А. Шосса и «Священная физика» швейцарского историка И.-Я. Шейхцера. Нельзя обойти вниманием издания XVI и XVII веков с гравированными иллюстрациями: «Священная библия», «Путешествия в Индии» Ле Муана, богато украшенные старообрядческие рукописные и печатные Евангелия и песнопения, православные и католические Жития Святых, Библии и молитвенники. Множество изданий XVIII века, в том числе и гравированные атласы карт областей и уездов Российской империи. Не менее интересные и ценные книги, изданные в XIX веке: Русские народные картинки Д.А. Ровинского и Житие преподобных отцов Варлаама пустычника и Иоасафа царевича Индийского, составленное Иоанном Дамаскином и многие, многие

Фотопортрет купца старосты Белокриницкой общины Анисима Михайловича Мальцева, храмоздателя церкви Троицы Живоначальной

другие. Некоторые из названных изданий ранее уже экспонировались на выставках в Балаковской художественной галерее. Каждая из найденных и приобретенных Паисием Михайловичем в букинистическом магазине или на распродаже частных коллекций книга была бесценной библиографической редкостью, шедевром рукописного или печатного дела, дорогим произведением книжного искусства, в отдельных случаях — интересным и поучительным научным исследованием, имеющим большую важность и значение для современников. Кроме вышеперечисленных раритетов национального наследия, Паисий Мальцев построил замечательную усадьбу столичного уровня, памятник периода конца XIX по проекту известного архитектора Ф.О. Шустера, с дальнейшей реконструкцией и созданием современных интерьеров архитектором Ф.О. Шехтелем (см. ниже в гл. 4).

Анисим Михайлович Мальцев (1857-1914) — николаевский купец-старообрядец 1-й гильдии. Родился в Николаевске в семье местного купца 1-й гильдии Мальцева Михаила Трофимовича. Воспитание и образование получил семейное. Был правой рукой отца и до его смерти жил с ним. Проживал в Балаково и вел все хозяйственные и торговые дела оставленного отцовского наследства. Купец-хлеботорговец и крупный благотворитель А.М. Мальцев являлся бесменным председателем общины. Своей активной деятельностью Анисим создал такой же большой авторитет, какой был и у его отца, не только среди балаковских старообрядцев, но и среди староверов всей Самарской губернии. Анисим Михайлович занимался общественной благотворительной деятельностью — состоял членом Самарского губернского попечительства детских приютов при Канцелярии Самарского Губернатора.

После манифеста 17 октября 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» Балаковская Белокриницкая община, одна из крупнейших старообрядческих общин губернии, приобретает официальный статус. Анисим вначале был попечителем местной Белокриницкой моленной, а в 1907 году зарегистрировал общину белокриницкого

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1	
ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ, БАЛАКОВО И ХРАМОЗДАТЕЛЯХ КУПЦАХ МАЛЬЦЕВЫХ	9
1.1. О становлении старообрядчества на Руси	11
1.2. Освоение степей Заволжья старообрядцами и превращение села Балаково в «пшеничную столицу»	16
1.3. «Хлебные короли» России купцы Мальцевы	32
ГЛАВА 2	
ОСОБЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ РУССКОГО ЦЕРКОВНОГО ЗОДЧЕСТВА	47
2.1. Архитектура и символика древнерусских храмов	49
2.2. Архитектурные особенности каменных шатровых церквей	57
2.3. Истоки национально-романтической ветви модерна в творчестве Абрамцевского кружка	66
2.4. Церковное зодчество: «золотой век» старообрядчества	72
ГЛАВА 3	
ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ФЕДОРА ОСИПОВИЧА ШЕХТЕЛЯ — ГЕНИЯ РУССКОГО МОДЕРНА	79
3.1. Начальный период художественно-архитектурного творчества	81

3.2. Творчество зодчего в «англо-готическом» и «русском» стилях конца XIX века _____	86
3.3. Работы зодчего начала XX века _____	98
3.4. Национально-романтическое направление творчества зодчего _____	110
 ГЛАВА 4	
ПРОЕКТ БЕЛОКРИНИЦКОЙ ЦЕРКВИ АНИСИМА МАЛЬЦЕВА В БАЛАКОВО _____	115
4.1. Проведение конкурса МАО на проект Храма _____	117
4.2. Проект Белокриницкой церкви Шехтеля _____	120
 ГЛАВА 5	
ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА Ф. О. ШЕХТЕЛЯ НА АРХИТЕКТУРУ БАЛАКОВО _____	137
5.1. Городская усадьба Паисия Мальцева _____	139
5.2. Городская усадьба купца-промышленника В. В. Голованова _____	152
5.3. Торговый дом купца А.А. Шмидта и К° _____	156
5.4. Дом-усадьба Ивана Мамина _____	160
 ГЛАВА 6	
СТОЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ СВЯТО-ТРОИЦКОГО ХРАМА (1914-2014) _____	163
6.1. Исторические сведения о строительстве церкви. Дореволюционный период _____	165
6.2. Генезис исторических реконструкций храма (советский период) _____	177
6.3. История восстановления храма _____	181
6.4. «Белокаменный Феникс» в современности _____	187
6.5. Интерьеры и исторические иконы _____	209
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ _____	 219
 ПРИЛОЖЕНИЯ _____	 221
Проект Ф.О. Шехтеля 1909 года Белокриницкой церкви А. Мальцева в Балаково _____	222
Краткий словарь архитектурных терминов _____	254
Библиографический список _____	262

Научное издание

ПОПОВА Надежда Александровна

БЕЛОКАМЕННЫЙ ФЕНИКС АРХИТЕКТОРА Ф. ШЕХТЕЛЯ

Дизайн, верстка «Мастерская Кашанин-А», +79063099900

Подписано в печать 15.03.16

Формат 75×90 1/16

Усл. печ. л. 16,5   Уч. изд. л. 20,6

Тираж 500 экз.

Заказ 25   С 12

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.
410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Тел.: (8452) 24-95-70, 99-87-39, E-mail: izdat@sstu.ru

Попова

Надежда Александровна

Доктор архитектуры, профессор,
почетный член и советник РААСН,
председатель Балаковского отделения
ВООПИК, почетный архитектор РФ

Феникс — священная птица древних египтян.

Египетский миф о ней (Геродот, «История», 2, 73) перешел в Грецию, где рассказывался так: через каждые 500 лет Феникс прилетает в Египет, в храм бога солнца Ра, где его сжигают, но он вновь возрождается из пепла и на сороковой день улетает в Индию.

По другим сказаниям, Феникс, состарившись, сам себя сжигал на костре и вылетал юным из пепла. Отсюда Феникс стал символом вечного возрождения.

«Воскрес, возродился, как Феникс из пепла» — говорится о ком или о чем-либо погибшем, но снова возродившемся.

издательство

ИМЕНИ
ГАГАРИНА Ю.А.

ISBN 978-5-7433-2998-4

